

В ПОИСКАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ КРЕВЕТКИ

Петр КОВАЛЕВ, Красноярск

Впервые об отечественных пресноводных креветках я узнал из замечательной книги М.Д. Махлина в далеком 1967 году. Книга будоражила интерес, но воспринималась скорее как сказочные приключения в дальних странах, без малейшей надежды на реализацию. Шли годы... Мальчик, зачитывавшийся «Занимательным аквариумом», превратился в бородатого дядю, но креветки запали глубоко в душу. Теперь уже не имело значения, что эти экзотические существа давно уже поселились в аквариумах красноярских любителей: ведь они были доставлены из Москвы и приобретены на рынке, а не выловлены на Дальнем Востоке. Хотелось же увидеть креветок в их естественной среде.

Как это часто бывает, надежда появилась вдруг, в виде письма коллеги-аквариумиста из Владивостока, который обнаружил этих удивительных животных. И где бы вы думали? Не в далеком заповедном озере Ханка, как это описывал М.Д. Махлин, а практически в черте города!

Нужно было готовить экспедицию. Зима и весна 1989 года прошли в обсуждении планов. Как всегда, за проектами забыли о прозе

жизни: вдруг выяснилось, что несмотря на полную готовность двинуться в путь, все рискует безнадежно рухнуть: не было билетов на самолет. Пришлось, как говорится, «нажать на все педали». И вот, наконец — удача! В моих руках, вместо одного нужного — аж целых три билета до Владивостока! Срочно сдаю два ненужных и отправляю телеграммы дальневосточным коллегам. Вот и все. Традиционная рюмка коньяка, последние напутствия, пожелания мягкой посадки — и в путь.

Оставалось устранить последнее возможное препятствие на пути к желанной цели, — а именно дождь, туман, и все прочее, что называется в Аэрофлоте «метеословиями» и изрядно отравляет жизнь его пассажирам. Ну, это уже проще! Мне нужно было всего лишь не забыть взять с собой в дорогу свой чудесный зонтик. Кстати, вы же совсем не знакомы с чудодейственными свойствами моего зонта, которые проявились с того самого момента, как я его купил. Надо сказать, что к этому моменту я был выведен из себя дождем, который лил вот уже две недели с редкими перерывами для сна. В конце концов, мокрым ходить неудобно, и я купил Его.

Когда же я вышел с Ним из магазина, то подумал, что зря потратил деньги: дождя на улице не было. С тех самых пор стоит мне только захватить с собой зонтик, как дождь прекращается и устанавливается великая сушь. Но стоит мне только его забыть, как погода срывается с цепи, и я вынужден мокнуть. На сей раз зонтик был помещен в багаж за сутки до отлета, и грозовой фронт был остановлен на дальних подступах к аэропорту. Более того, по прилету во Владивосток выяснилось, что в это же самое время прекратился тайфун, терзавший город вот уже три дня, и вообще во время всей экспедиции нас сопровождала чудесная погода.

Итак, 3 августа 1989 года, приморское время 9 часов 50 минут утра. Экспедиция стартовала. Обычная суета аэропорта, обычный для времен ранней «перестройки» бардак на борту: то на одно место продано два билета, то в туалете подростки «развлекаются» кнопкой вызова бортпроводника... Короткий полет, и вот первая остановка — Чита. Аэропорт в Чите плоский, как стол, лишь на самом горизонте виднеются далекие горы. Глазу и уцепиться не за что. Жара как в сауне. Часовое ожидание — и мы опять в

Это та самая креветка, которая в знаменитой книге М.Д. Махлина упоминается как «дальневосточный леандр». Согласно нынешним воззрениям, ее правильное название — *Palemonetes sinensis*

воздухе. Через три часа — Владивосток. В иллюминаторе сопки и море. Наконец, посадка — аэропорт Артем. Жара похуже, чем в Чите, верных 40 градусов, на небе ни облачка. Приходится наплевать на «дипломатические условности» и срочно избавиться от пиджака и галстука. Теплая встреча с друзьями, и вот уже комфортабельная «Тойота» везет нас в город...

Моя попытка немедленно ехать к долгожданному креветкам пресечена самым решительным образом. Короткая остановка в доме брата для смены одежды, и вот мы вновь в машине. Тойота везет нас... нет, пока еще не к креветкам. К морю. Недолгая дорога вьется среди буйной, почти тропической растительности по обочинам, и вот перед нами бухта Шамара. Мелкий раскаленный песок жжет ноги, мы бежим к морю, и оно принимает нас в свои ласковые объятия. Какое это блаженство — теплая, прозрачная вода и яркое солнце над головой!

Но аквариумист — всегда аквариумист. Первые впечатления быстро проходят, и появляется острое желание увидеть, что же там под водой? Достаем маску. Дно залива — мелкий песок. Вот, ползарывшись в него, лежит двусторчатый моллюск-песчанка. А вот и добыча поинтереснее: под половинкой крупной раковины обнаруживается ярко-фиолетовый краб, крепко удерживающий раковину клешнями, будто щит. Ныржаем еще, однако животный мир залива Шамара

не впечатлил нас своим разнообразием. Видно, все давно распугано и выловлено...

Вечером в штаб-квартире обсуждаем дальнейшие планы. Выясняется, что до места обитания креветок всего несколько километров. Первый визит решено нанести завтра же. Сопроводить меня к возделанному озеру вызвался, по праву первооткрывателя, Андрей Кульбак. От маленькой дачной платформы, на которую нас доставила старенькая электричка, спускаемся по крутой насыпи, проходим совсем немного — и вот оно, озеро!

Довольно топкие берега поросли осокой и камышом. Озеро вытянуто в длину на 200–300 метров,

а ширина не превышает 50. Большая часть озера густо заросла тремя видами рдестов и пузырчаткой. На поверхности тут и там плавают розетки водяного ореха чилима (*Trapa natans*). Над водой, как вертолеты, висят крупные стрекозы. А что же ждет нас в глубине?

Наугад черпаю в зарослях по-тамогетонов стеклянной банкой, поднимаю ее — и с удивлением обнаруживаю внутри несколько полупрозрачных существ. Ошибиться невозможно: передо мной те самые дальневосточные пресноводные креветки! Долгожданная встреча состоялась.

Сразу можно заметить, что это креветки совершенно другого вида, не того, который я наблюдал у красноярских аквариумистов.

К сожалению, место первой «добычи» совсем не подходит для наблюдений: берег слишком пологий, да и солнце светит неудачно. Обходим озеро по периметру. Противоположный его берег более крутой, и к тому же усыпан крупными осколками скального грунта, словно созданными для гидробиологических наблюдений. С такого обломка вся толща воды видна как в аквариуме. И везде, куда хватает взгляда — креветки, креветки, креветки, самых разных размеров: от малышей длиной не более сантиметра до семисантиметровых гигантов. Если сидишь неподвижно — все креветки заняты делом: вид решительный, и клешни постоянно что-то ищут. Но стоит шевельнуться — рраз! и нет ни одной. Замрешь — и вновь откуда ни возьмись появляются сотни живых полупроз-

Типичный «креветочный» биотоп: маленькое озерко недалеко от Владивостока

У прибрежных камней, в зарослях водных растений — сотни маленьких полупрозрачных существ, деловито собирающих мельчайшие обростания

рачных существ. Вот одна креветка бежит по краю камня. Камень неожиданно кончается — и креветка уже плывет, причем довольно быстро. Мелкие креветки охотно и ловко плавают, а вот крупные — больше ходят по дну. Рядом с креветками степенно ползают внушительных размеров улитки-прудовики. Креветки на них внимания не обращают, прудовики отвечают взаимностью. Даже раздавленный прудовик, брошенный в самую гущу креветок, ничуть их не привлекает. Может, он невкусный?

По ходу наблюдений выясняется, что не одними креветками богато озеро. Вот из зарослей рдеста выплыла яркая рыбка. Горчак! Для Красноярска — диковинка, у нас они не водятся. А вот кто-то зарылся в песок, один нос из грун-

Водяной орех или чилим (*Trapa natans*) — растение, типичное для мест обитания дальневосточных пресноводных креветок

Амурский горчак (*Rhodeus sericeus*) — яркая, очень красивая рыба, обитающая в небольших водоемах Приморья вместе с креветками

та торчит. Может — щиповка, а может и что-то поинтереснее... Словом, не озеро оказалось, а настоящий клад для аквариумиста!

На следующий день к креветкам в гости собрались пораньше, чтобы времени для наблюдения было побольше, и теперь уже вдвоем с братом, на машине. Приезжаем на озеро — и видим: на берегу стоит машина, а по колено в воде бродят двое мужиков с бреднем, ловят кого-то. Ну, думаю, не иначе как свой брат-аквариумист. Оказалось, нет. Два туриста, аж из подо Львова, ловят креветок. Спрашиваем: «Зачем?» Отвечают: «Для еды!» «Так ведь они же мелкие совсем» — говорю я. «А мы только самых крупных выбираем».

Отсмеялись мы, и объяснили незадачливым украинским гостям,

что не тех они креветок ловят. Нужны им морские креветки. Рассказываем, как проехать к морю, и вскоре беспокойные «соседи» удаляются. А мы принимаемся изучать наших креветок.

Интересно, что клешни у них значительно короче, чем у тех, что из Москвы с рынка везут, да и сами они мельче, и нрав у них поспокойнее: друг за другом не охотятся, не дерутся, на рыб и улиток не нападают. По первым признакам наша находка похожа на ханкайского «леандра», о котором писал Махлин. Однако для точного определения их еще предстоит исследовать в условиях аквариума.

И еще одна тайна озера мне приоткрылась: обнаружил я в нем очень интересную рыбешку. Судя

* * *

Сибирская щиповка (*Cobitis taenia*) — пока редкий гость в любительском аквариуме, хотя по поведению и красоте эта маленькая рыбка ничуть не уступает популярным боциям и акантофтальмусам.

по спросимся в присоску брюшным плавникам — один из видов пресноводных бычков, большая редкость! Тоже интересно бы его в аквариуме акклиматизировать.

Однако в то лето я с Дальнего Востока так ничего и не привез. Цель этой, первой, экспедиции была скорее ознакомительная, ловушек никаких у меня не было, специальной тары для перевозки — тоже. А самое главное — не было обратного билета, который можно было прождать несколько дней. А в банках животные на такой жаре и двух дней не проживут. Так что пришлось мне с озером моей мечты расстаться, увозя с собой только наблюдения, да уверенность в том, что на следующий год наша встреча с ним окажется более основательной...

Прошел год, и мы вернулись на «наше» озерко уже экипированные по полной форме. Надо сказать, на дворе стоял 1990-й год, и многое достать было совсем не просто. Еще за год до поездки был составлен подробный план по отлову и доставке в Красноярск живых представителей эндемичной водной флоры и фауны Приморья.

Всякий, кто хоть однажды готовил экспедицию, знает, что невозможно предусмотреть всего, а значит и взять с собой абсолютно все необходимые снасти и приспособления. Многие придется переделывать, или даже изготавливать на месте. Крайне осторожно следует относиться и к литературным описаниям условий обитания, способов отлова и транспортировки гидробионтов. Как правило, мало чем могут помочь и местные жители. Конечно, они зачастую могут рассказать, а иногда и показать, где обитает то или иное животное. Но, за редчайшим исключением, никому из них и в голову не приходило ловить и содержать в аквариуме местную «гадость».

План второй экспедиции в Приморье «зрел» весь год. Были закуплены тесты для определения общей и карбонатной жесткости и pH воды. С огромным трудом, используя служебное положение сотрудников Института Биофизики СО АН СССР, достаем лавсановую сетку и титан для изготовления сачков. С помощью утюга из толстой полиэтиленовой пленки свариваем зоопакеты для транспортировки водных организмов. На удивление

легко решилась проблема кислорода: мой друг и соратник по первой экспедиции, дальневосточный аквариумист Андрей Кульбак, как оказалось, работал газосварщиком.

Теперь главное: авиабилеты из Красноярска до Владивостока и обратно. Тут нам помогли связи в Крайкоме ВЛКСМ. С большим трудом, но получаем из «комсомольской» брони билеты в оба конца. Осталось самое простое: подготовить аквариумы для будущих дальневосточных «гостей».

Знакомый уже аэропорт, пять часов полета — и мы во Владивостоке. Следующее утро застает нас в пути на заветное озеро с креветками. Все как в прошлом году, даже солнце на небе, хотя на дворе июнь — сезон тайфунов. Наша первая задача — наловить немного креветок для лабораторных экспериментов, и постараться познакомиться с другими обитателями озера.

Для начала берем пробы воды. Вот и первый сюрприз: общая жесткость оказывается около 4°dH, карбонатная — менее 2°dH, pH — 7,4, температура — 23°C. А ведь из литературы известно, что креветки обитают в жесткой воде. А тут вода оказалась даже мягче и кислее, чем в Красноярске. Перемеряю несколько раз — ошибки нет.

Забрасываю в озерко самодельную вершу-ловушку с приманкой (хлебным мякишем). Креветок, как и в прошлом году, огромное коли-

чество, до нескольких сотен на квадратный метр. Очень много икрающих самок. Это, конечно, интересно, но их мы оставляем «на потом», чтобы отловить перед самым отъездом.

Выхожу на песчаную отмель. Тут сразу несколько крупных ротанов-самцов бдительно охраняют кладки икры. Угольно-черные лобастые рыбки смело атакуют руки, ноги, сачок.

Чуть левее, у кромки зарослей водной растительности, нерестятся амурские горчачки. Окраска самцов — фантастическая, вся голова усыпана яркими точками «манной крупы».

Проходим сачком по зарослям. Что попало? Куча креветок, все одинаковые. Ротаны, чебаки, голяны... А это что за чудо? Ба! Да это же девятиглая колюшка! Удивительной красоты рыбка. Теперь проходим сачком ближе ко дну, зацепляя песчаный грунт. Что имеем? Еще две «новые» рыбки: выюн и щиповка. Походил с сачком в нескольких местах, но больше ничего нового не попало. Пора проверить вершу. Тянем-потянем — вытянули. Мама дорогая! С полведра разной мелкой рыбешки. К уже пойманым видам добавляются потрясающей красоты карасики 7–8 сантиметров длиной,

Обитатель приморских заводей и стариц, ротан-головешка (*Percottus glehni*), за вторую половину XX века «освоил» почти половину Евразии. В аквариуме этот хищник, бьющий все рекорды неприхотливости, ведет себя не менее интересно, чем иная цихлида

Pseudorasbora parva — еще один перспективный для аквариумистики дальневосточный житель

медно-коричневого цвета, серебристая псевдорасбора и еще одна рыбешка, определить которую сразу не получается. Зеленоватого цвета, похожая на гольяна, с ярко-красными плавниками. Андрей Кульбак поясняет, что местные жители называют ее «озеркой». А еще в садке шевелят усамы три рака.

Итого, в озерце 200 × 50 метров, глубиной не более 1,5 метров, имеем кроме креветок и раков шесть видов рыб. Очень неплохо для начала.

Солнце клонится к закату, пора уезжать. Ловим креветок для лабораторных исследований: четыре пакета, в каждый заливаем по литру воды, сажаем по полсотни креветок и закачиваем кислород. В два пакета кладем куски пластмассовой сетки, два других — пустые. Один пакет с креветками, и еще один — с креветками и сеткой, оставляем на двое суток в машине, два других увозим домой и кладем под кровать. Что проверяем? Зачем сетка? Первое — как креветки переживут транспортировку двое суток в такой плотности фасовки. И второе: из литературы известно, что креветки плохо переносят качку при перевозке, если им не за что уцепиться. Езда в машине в течение двух дней имитирует условия такой перевозки. Как креветки их переживут? Поможет ли сетка?

Забегая вперед, скажу: значимой смертности в течение трех суток не было ни в одном из пакетов. Выводы такие. Первое: животные устойчивы к перевозке при плотности посадки до 50 штук на литр, а больше нам и не нужно. Второе: никакой качки креветки не боятся, литератур-

ные данные оказались неверны, и сетка в транспортировочных пакетах совершенно не нужна. Третий немаловажный результат: все креветки, которые в пакетах проходят линьку, съедаются сородичами, но за три дня таких бедолаг было не более 2–3 штук на пакет. Таким образом, у нас есть все предпосылки к удачному выполнению задач экспедиции.

Оставшиеся до отъезда назад в Красноярск дни проходят в основном в общении с коллегами-аквариумистами. Вылазки по окрестностям Владивостока — интересны, но без машины далеко не уедешь. А так хочется на озеро Ханка!.. Вот и родилась новая мечта, и повод готовить следующую экспедицию.

Одним из последних впечатлений от пребывания во Владивостоке стал местный «дождик» — тайфун. С утра было пасмурно, жарко и влажно, как в русской бане. А затем с неба хлынула стена воды. Какое там «из ведра»! Это был самый настоящий водопад. По асфальту текли бурлящие реки глубиной почти до колена. Зонтик защищал только голову и лицо, а все, что ниже шеи — промокло насквозь. Продолжался тайфун около двух часов, а затем кончился так же неожиданно, как и начался.

Две недели пролетели как два дня. Завтра — домой. Мы едем на озеро за креветками, заранее уговаривая себя не жадничать.

Ловим и пакуем:

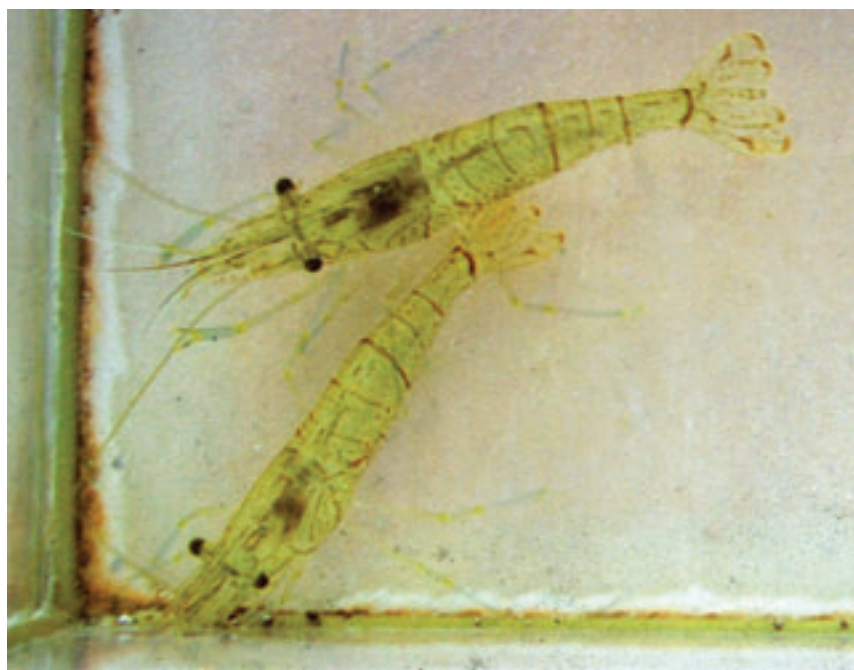
- Креветки неизвестного вида — 500 штук (уже в Красноярске определили вид — *Palemonetes sinensis*);
- Местные рыбы — по 5–10 штук каждого вида, кроме карасиков;
- Растения: несколько видов рдестов, водяной орех *Trapa natans*.

Отдельно бережно пакуем подарки: неизвестную криптокорину и два вида водных улиток из реки Раздольная, которые, по утверждению местных коллег, «в аквариуме не живут». Все грузим в машину. Аэропорт, самолет, Красноярск... До свидания, Приморье! Мы еще встретимся...

Продолжение следует

© Петр Ковалев, 1990–1991

© Фотографии автора

Долгожданная добыча — дальневосточная креветка *Palemonetes sinensis*